

УДК 316.62

Международные стандарты правоприменения и методика развития культурной чуткости

Пантелеев Б.Н.

Кандидат юридических наук, советник юстиции,
исполнительный директор
Агентства правовой информации «Человек и Закон» (Москва)

В статье рассматриваются проблемы определения содержания понятия «политкорректность». Автор предлагает необходимые составляющие понятия в контексте мировых стандартов правоприменения, в целом политкорректность представляет собой систему взаимоотношений субъектов гражданского общества и государства.

Ключевые слова: правоприменение, толерантность, политкорректность, политическая и правовая культура.

Более 12 лет я занимаюсь изучением международных стандартов в сфере пределов самовыражения. За эти годы границы «приемлемого» или «терпимого в приличном обществе» существенно расширились как в нашей стране, так и во всём мире. Однако, понятие «свобода слова» не означает падение всех и всяческих границ, торжества вседозволенности. Такой примитивный подход категорически не подходит для современного хрупкого мультикультурного мира.

Детальный анализ содержательной стороны проблем реализации свободы самовыражения неизбежно приводит к необходимости анализировать очень сложные конфликтные ситуации, возникающие, в частности, в случаях использования «языка вражды», злоупотребления правами СМИ для распространения информации, разжигающей межнациональную, религиозную рознь и т.п. Видимо, ошибочно было бы сводить все проблемы взаимодействия государства и общности только к экономическим мерам или к правовым нормам. Трудные задачи гармонизации свободы самовыражения требуют комп-

лексного многоуровневого подхода. Не обойтись в этом случае без учета исторического, культурного и духовного опыта каждого народа. Важна активная позиция самих национальных, религиозных и прочих меньшинств и их общин. Важно, чтобы их слышали и хотели услышать.

В процессе изучения международных подходов к решению подобного уровня проблем было обнаружено, что современные исследователи и практики нередко применяют термин «политкорректность» для обозначения целой системы новых критериев и нравственных стандартов в отношениях не только в собственно политической сфере, но и в философии, этике и культурологии. Точного и единообразного определения этого термина пока не выработано. Но в этом случае важен сам подход, та общепризнанная методология, которая позволяет не только провозгласить независимость СМИ, но и реально обеспечить каждому подлинную возможность самовыражения без нарушения прав и ущемления достоинства других людей.

Применяемый в подобных ситуациях термин «толерантность» также имеет право на

существование. Однако, сфера его применения намного уже, а результативность использования менее эффективна. Терпимое отношение к окружающему миру действительно должен формировать в себе каждый социально ответственный человек. При этом он самостоятельно и с помощью поддержки государственных структур вынужден преодолевать в себе глубинные стереотипы и природные страхи, имеющие нередко вполне реальное обоснование. Этот процесс самосовершенствования многотруден. Следует честно признать, что сегодня он не может быть успешным без активно выраженной государственной воли к повсеместному утверждению политической вежливости, строгой официальной корректности. Поэтому логично было бы перейти к более сложному, но и более эффективному социальному явлению – процессу внедрения политкорректности.

Пытаясь определить собственную нишу политкорректности в сложной иерархии указаний и запретов, реально регламентирующих общественные отношения, необходимо выделить следующие характерные особенности этого явления. Общеизвестно, что законодательные нормы непременно опираются на силу государственного принуждения. История показывает, что нередко законы носят новаторский, экспериментальный, а иногда и революционный характер. Если законы не исполняются, то бессмысленно говорить о правовом государстве.

Моральные нормы, напротив, основаны исключительно на силе общественного мнения. Мораль традиционна по своей сущности, ибо поддерживает уже сложившиеся представления, а иногда и предрассудки всего общества или отдельной корпорации. Здоровое общество в идеале и без помощи государственных структур способно обеспечить минимально достаточные стандарты приемлемого поведения каждого из своих членов. Однако на практике и прежде, и сегодня с большой долей условности можно применительно к России говорить и о целостном правовом поле, и о единой общественной морали.

Поэтому и возникает жизненная необходимость введения нового понятия, которое, с одной стороны, устанавливает с помощью международных и государственных ресурсов единые

для всех более прогрессивные стандарты, но с другой – исключает непосредственное применение репрессивных мер государственного принуждения. Вопрос о том, каким же образом будут приживаться в обществе и поддерживаться «навязанные сверху» образцы поведения, является очень сложным. Но сама жизнь, международная практика и развитие общества дают на него конкретные, обнадеживающие ответы. Это, в первую очередь, различные корпоративные нормы, в том числе редакционные уставы социально ответственных СМИ, воспринимающих новые стандарты, и солидарная реакция общества на новые вызовы эпохи – терроризм, экологические проблемы, техногенные катастрофы и т.п. В подобных случаях государственные институты не могут пассивно, со стороны, наблюдать за развитием событий уже в силу их масштаба и возможных глобальных последствий.

Таким образом, сегодня политкорректность на практике – это реализация желательных социальных стереотипов силами прогрессивной общественности, в частности, журналистским сообществом. Политкорректность можно определить как «бархатную» революцию сознания, реальную вынужденную альтернативу государственной цензуре и расколу общества на противоборствующие классы, нации и группы.

Подтверждение для такого подхода к пониманию и попытке определения политкорректности можно найти в современном международном праве. В частности, многие декларации ООН и конвенции Совета Европы очень часто ссылаются на так называемые «дух закона», «дух терпимости и понимания», а также на «особые формы позитивных действий, направленных на преодоление дискриминации и нарушений прав человека». Что это, если не особые стандарты, более важные и современные, чем моральные нормы, но не получившие по различным причинам закрепления в «букве закона»?

Международное сообщество утверждает взаимно согласованные образцы поведения в той или иной сфере и настоятельно рекомендует следовать им. Так, например, принятая Советом Европы в 1995 году «Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств» подтверждает, что ее участники намерены «во

имя защиты и развития идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием», создавать обстановку «терпимости и диалога» для того, чтобы культурное разнообразие было источником и фактором обогащения, а не раскола каждого общества. Российская Федерация присоединилась к этой Конвенции.

Очень важные ориентиры для точного понимания актуальных проблем меньшинств и механизмов их разрешения даёт ещё один международный акт, изданные в 1992 года. Важнейшие вопросы имплементации и конкретизации методик вовлечения органов власти и СМИ в развитие региональных языков или языков меньшинств уже сегодня можно и нужно решать на основе Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств. Эта Хартия также была подписана Российской Федерацией, но пока, к сожалению, не ратифицирована.

Не только политкорректность, но и многие базовые понятия международного права, такие как «раса», «народ», «нация», «меньшинства» до сих пор, к сожалению, не имеют утвержденных общепризнанных дефиниций. Однако их содержание раскрывается через подробное описание составов международных правонарушений с ними связанных, таких как дискриминация, геноцид и т.п. Смысл, вложенный в них международным сообществом, становится более понятным при учете основных положений общей теории прав человека.

Также большое внимание уделяется сегодня международным сообществом стимулированию плюрализма в средствах массовой информации и поощрению духа терпимости и диалога между культурами. Любые международные акты на эту тему фактически направлены на согласование интересов государства, независимых СМИ и общества в целом.

В части 4 ст. 15 Конституции РФ признаётся, что международное законодательство по вопросам защиты прав человека является составной частью национальной правовой системы и применяется непосредственно. Поэтому так важно знать и применять на практике нормы международного права.

Мировые стандарты правоприменения предлагают эффективные методики усвоения культурной чуткости и демократические механизмы

для контроля за установлением и соблюдением правил политкорректности работниками печати и других средств массовой информации. Не посягая на безусловное право СМИ на независимость и свободу распространения информации, международные нормы обязывают журналистов выполнять свои функции с сознанием ответственности перед обществом и гражданами. Для этой цели согласно Декларации о средствах массовой информации и правах человека, принятой Парламентской Ассамблеей Совета Европы еще в 1970 году, каждой стране-участнице необходимо предусмотреть и постоянно развивать:

а) профессиональную подготовку журналистов, которая должна находиться в ведении редакторов и журналистов;

б) кодекс профессиональной этики для журналистов, который должен охватывать, среди прочего, такие вопросы, как распространение точных и сбалансированных сообщений, исправление ошибочной информации, проведение четкого различия между распространяемой информацией и комментариями, недопущение распространения клеветнических утверждений, уважение права на частную жизнь, уважение права на справедливое судебное разбирательство;

в) советы по печати, полномочные расследовать и даже пресекать случаи непрофессионального поведения с целью осуществления саморегулирования самими органами печати.

Вот это и есть примерная процедура реализации идеи политкорректности на практике. При таком, весьма демократичном, подходе всякие домыслы о попытках возрождения цензуры под видом политкорректности теряют основу. Роль государства и его профильных органов заключается лишь в том, чтобы постоянно держать эти проблемы в фокусе своего внимания и обеспечивать техническую и процедурную возможность широкой общественности, профессиональному сообществу активно разбирать конкретные казусы, самостоятельно давая им принципиальную оценку.

В общем плане применительно к любым другим профессиональным сообществам методике развития культурной чуткости можно было бы сформулировать следующей триадой:

1. Образование, повышение квалификации как непрерывный процесс, гарантированный и обеспечиваемый государственными ресурсами.

2. Постоянно развивающиеся корпоративные стандарты как обязательный первоисточник при разрешении любых, в том числе и юридически значимых конфликтов.

3. Стимулирование самими государственными служащими практики разбора цеховыми профессиональными органами самоуправления и этическими комиссиями всех пограничных спорных ситуаций, выходящих за пределы традиционных стандартов.

В некоторых случаях именно политкорректность становится единственно возможным механизмом предотвращения больших социальных потрясений и сдерживания эскалации межнациональных конфликтов. Особенно это касается специфики освещения в российских СМИ модных ныне исторических открытий и исследований по национальной проблематике. Не раз уже мы имели печальную возможность убедиться, сколь хрупок наш многонациональный дом, и как легко возникают, а затем тлеют веками конфликты на этой почве!

Подобное необдуманное разыгрывание религиозной и национальной карты ради ложно понятой модной идеи укрепления государственности, а то и просто для повышения тиража СМИ, к сожалению, не является единичным. Не принимается во внимание предупреждение мудрецов, что если «вы выстрелите в прошлое из пистолета, то оно непременно ответит артиллерийским залпом».

Готовы ли отечественные журналисты и те, кто за ними стоит, рассматривать данные публикации с позиций реальной возможности возбуждения уголовного преследования за разжигание национальной вражды и религиозной розни с использованием широких возможностей СМИ? Напомню, что статья 282 Уголовного Кодекса Российской Федерации, предусматривающая серьезные меры ответственности за подобного рода преступления, сегодня уже перестала быть «спящей» и применяется все чаще. Мы – не сторонники такого силового подхода и убеждены, что использование алгоритма действий по внедрению стандартов политкоррект-

ности способно предотвратить подобного рода нарушения.

Позиция органов государственной власти по таким важным для общества вопросам должна быть ясно заблаговременно изложена в доступных для всеобщего обозрения нормативных актах и политических заявлениях. Более того, она должна быть широко обсуждена самим журналистским сообществом и получить конкретное закрепление в уставах наиболее авторитетных общенациональных и региональных СМИ. Применять стандарты политкорректности на практике по каждому резонансному случаю должны постоянно действующие или специально созданные общественные органы самого профессионального сообщества.

Следуя международным стандартам, можно сделать вывод о том, что обязанность государственных органов, рассчитывающих на уважительное отношение к своим действиям и решениям, заключается в том, чтобы всемерно содействовать повышению правовой грамотности и постоянному профессиональному обучению журналистов; обеспечить на практике процедуру приведения уставов СМИ и профессиональных кодексов в соответствие с политико-правовыми реалиями сегодняшнего дня; своевременно предоставить возможности, в том числе и финансовые, для регулярной и плодотворной деятельности общественных советов по разрешению информационных конфликтов.

«Политкорректность», в отличие от «толерантности», всегда предполагает наличие ясно выраженной и последовательно проводимой государственной воли. Отсутствие четкой государственной правовой позиции приводит к тому, что в случае конфликта данный вопрос получает каждый раз непредсказуемое решение в правоохранительных органах и в суде. Например, некоторые правоприменители до сих пор используют в широком смысле понятие «нецензурные» выражения, хотя, как известно, цензура прямо запрещена в Конституции РФ. Другие предпочитают вообще никак не реагировать на некорректные дискриминационные выражения, ссылаясь на их общеупотребительность. Всем известны печально закончившиеся попытки правоохранительных органов достойно

отреагировать на явные антисемитские высказывания отдельных депутатов Государственной думы РФ, получившие самый широкий резонанс в СМИ. Государство в этом случае своим бездействием само показывает яркий пример неполиткорректности обществу.

В связи с этим журналисты, представители национальных, религиозных меньшинств и других социальных групп, отдельные граждане каждый раз испытывают давление от неопределённости. Отсутствие государственного подхода и правового решения способствует различным злоупотреблениям на практике разрешения конфликтных ситуаций. Применительно к реалиям Российской Федерации этот упрек особенно справедлив, поскольку количество СМИ, находящихся непосредственно в ведении различных государственных структур, не сокращается. Опыт последних десятилетий показывает, что самостоятельно решить такого масштаба проблему своими силами только журналистское сообщество в настоящее время явно не способно.

Поэтому законодательное урегулирование отношения к политкорректности, на наш взгляд, нисколько не ущемляет права народов, свободы слова и право граждан на самовыражение, но, напротив, обозначает международно-признанную процедуру и даёт чёткие ориентиры для разрешения спорных, пограничных, конфликтных ситуаций и поэтому объективно способствует их профилактике.

Все ветви государственной власти должны, а правоохранительные органы и суды могут принять участие в реализации государством своей части обязанностей по цивилизованной реализации раздела «В» Декларации о средствах массовой информации и правах человека «Меры по обеспечению ответственности печати и других средств массовой информации». Мы называем этот комплекс долговременных мероприятий методикой развития культурной чуткости или «механизмом утверждения политкорректности».

Политкорректность – это система взаимоотношений субъектов гражданского общества и государства, основанная на взаимном уважении, признании и учете интересов и целей всех взаимодействующих сторон, высокой политической культуре, цивилизованных формах

выработки и реализации решений, оперировании достоверной и полной информацией. Политкорректность предполагает безусловное преимущество общепризнанных прав и свобод человека, общества и государства над достижением односторонних преимуществ какой-либо из сторон. Это, в свою очередь, предусматривает преимущественно договорную форму взаимодействия, базирующуюся на взаимных уступках и исключении силовых форм решения проблем. Способствовать этому, на наш взгляд, может выработка механизма постоянного обучения и корректного взаимодействия сторон, который включал бы в себя общепризнанные правила поведения и общения субъектов, процедуры, позволяющие цивилизованными методами влиять на стороны, игнорирующие эти правила, функционирование институтов посредников и арбитров, групп поддержки и сдерживания конфликта интересов [1, с. 58].

Уже сегодня можно утверждать, что поощрение и развитие культурной чуткости должно стать основой всего процесса переподготовки отечественных кадров во всех сферах жизнедеятельности.

Литература:

1. Права народа и политкорректность. – Казань, 2003.

International Standards of Law Enforcement and Methods of Cultural Sensitivity Development

B. Panteleev

Agencies of the legal information «the Person and the Law» (Moscow)

In the article problems of definition of conception content are considered «Political correctness». Author offers necessary making concepts in context of world standards of enforcement, as a whole political correctness presents system of mutual relations of subjects of civil society and state.

Key words: law enforcement, tolerance, political correctness, political and legal culture.

